3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 19

СМЕХАЧ

ИЮЛЬ 1925 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп.

ЭМИГРАНТСКАЯ ПОГУДКА НА СОВЕТСКИЙ ЛАД

Рис. В. Козлинского

Голод их спасал, сытость их погубит.
(Белогвардейская печать о Сов. России).

Наш голод *их* спасал, наша сытость *их* погубит.

ТАКОЙ ВЕК

Рис. А. Радакова

Во избежание несчастных случаев, запрещены игры детей на улицах. За нарушение взимается штраф.

— Смотрите, пострелята, не свалитесь с крыши-то .. Нету у меня денег, чтобы за вас штрафы платить!

ГИБЕЛЬ ТЕЛУШКИ

Сельхозкредит С.-З. обл. заказал 10.000 копилок для бесплатной раздачи крестьянам.

Когда копилки пришли в деревню, Кузьма Ерофеев повертел свою в корявых пальцах и умилился:

— Ах, волк те заешь, какая штуковина! Заграничная! Сейчас видать, что в Ленинграде делали! И дырочка в ей...

Учитель тоже повертел копилку и сказал:

— Н-да!.. Ну вот, Кузьма, деньги копить будешь теперь!..

— Чьи деньги?—испугался Кузьма.

— Известно, чьи,—свои! Для того и послана копилочка. Накопишь и—в город, в банк!

— Так...

Кузьма задумался.

Учитель давно ушел, давно чаю напился и поссорился с женой, а Кузьма все сидел и думал...

Наконец сгреб копилку и поплелся домой.

Дома копилка очень понравилась. Домашние столпились вокруг и, открыв рты, смотрели на дырочку. Притащилась даже глухая бабка Малаханиха и потрогала копилку высохшим пальцем.

Кузьма объяснял направо и налево:

— Это—для денег! С городу прислано от начальства, чтобы деньги сбирать. Наберешь полную—гони в город, в банк сдавай. Вроде как продналог...

— А где денег взять? — растерянно спросила баба.

Кузьма хитро подмигнул:

— Телушку продадим... Ладно уж... Пущай телушка на копилочку пойдет!

— Не дам телушку! Не дам!

— Ну-ну, — успокаивал Кузьма, — раз начальство приказывает! Вон прошедший год Гаврила похвалялся: не дам продналога, хоть что хошь делай—не дам! А что получилось: корову и увели! Потому, раз налог—плати! Правильно!..

— Не дам корову! Не дам!

— Зачем корову? Нешто коровьи деньги в копилочку влезут? Спасибо—маленькую прислали. Телушки хватит!..

Пришел сосед. И свою копилку принес.

— Баба очень убивается, — сказал он,—не может на эту игрушечку без слезы любоваться... Откуда будешь, теперича, денег брать?

Кузьма объяснил:

— Телушку продаем! Пущай пропадает!..

— А ежели у меня и телушки нет?

— Заявление сделай через волисполком в нарсуд, что неимущий, отработать можешь...

Сосед ушел.

А Кузьма долго шептался с бабой—почем телушку продавать? Лавочник по весне давал 7 рублей. Даст-ли сейчас?..

— Торопиться надо,—испуганно шептала баба,—как бы корову не угнали?.. Беда!..

Утром пошли к лавочнику. И телушку повели.

Там уже собралось человек десять. Один принес поросенка, другой—тулуп, третий—сапоги...

И все торговались, и спорили:

— Ежели медными деньгами бросать в дырочку—рубля 3 хватит, а ежели серебром—и червонца мало!

Боялись—не хватит в деревне меди. Что тогда делать?..

Кузьма продал телушку за 6 р. 55 к.— и на 4 рубля меди взял!

2 рубля 43 копейки в копилку запихал и один царский пятиалтынный—будто по нечаянности, а 4 рубля 12 копеек пропил.

Пьяный он ходил по деревне с полной копилкой и хвастал:

— У меня как? У меня—живо! Только начальство мигнет, а у меня—готово! У меня в этом ящике, товарищи хрестьяне, пол телушечки заперто, с головой ейной!.. А хвост мы с бабой, извините, пропили!.. За здоровье копилочки!..

Э. Гард

ПРОФЗАДАЧА

— Какое сходство между членвзносами и общими собраниями?

— И те и другие туго собираются.

ТИШЕ!

— О чем эти двое шепчутся?

— Т-с! Они радио-зайцы. Громкоговоритель у себя устанавливают.

АКСИНЬЯ

Повернув лицо к деревне,
От столичной духоты,
Еду к бабушке Матвевне,
В молчаливые Кроты.
Еду, еду. Небо сине.
Но еще синей глаза
У извозчицы Аксиньи,
Из деревни Дереза.
Зубы белы. Щеки смуглы.
Голос звонок, словно медь.
А на стан ее округлый,
Любо-дорого смотреть.
— Вишь, страда, а ты в извозе.
— Я по случаю: в волком.
Побывала и в совхозе;
Варят, видно, котелком.
Там, товарищ, жисть живая.
Трактор во какой, небось!
Установка целевая:
Агрономия насквозь.
— Ишь ты как!.. А скоро-ль замуж?
Ты не девка—просто, клад.
(Сам сказал, а по глазам, уж
Вижу—молвил невпопад!)
Улыбнулась.—Эва! Где там!
Мне про свадьбу ни гу-гу:
Заправляю сельсоветом;
Время нету. Не могу.
Еду, еду. Небо ясно.
Но еще ясней глаза
У Аксиньи—девки красной,
Из деревни Дереза.

Р. Волженин

ПЕНЯ.

Нехорошков дунул пену к противоположному берегу пивного бокала, осушил его беззвучно, лишь играя зубом, крякнул, вытер намоченные усы и начал:

— ...Измучила меня, родненький ты мой, эта пеня злосчастная: Заездила она меня вдрызг, одно слово, в тираж погашения!.. Не заплатил я, вишь, сельско-хозяйственного налогу. Известно, всякая неуплата для налога, что дрожжи тесту. Пухнет сумма то, подымается. Кру-угленькая стала!.. Бился-бился, колотился - колотился да сколотил и налог, и пеню, честь-честью!..

Рад я радешенек: в прежнее время уж обязательно, на радостях, угодничку свечку запалил бы. А теперь кому запалишь, потерявши уважение к угодничкам, по случаю снятия их с учета леригиознаго чувства свободной совести?.. Другой раз—и сказать-то стыдно—рука сама собой тянется: так, кажись, и прилепила бы свечку к раме Михал Иваныча, нашего крестьянского заступника!

Ну-с, хорошо. Собрался в город, в УФО, это, значит, на манер вашего губфинотдела, да только в уездном масштабе. Хорошо. Приехал. Сдал деньги. Деньги приняли. Отчего-ж не принять? Кассир, значит, за решеточкой, на стульчике, а мы в очереди,—не спешит, принимает. У нас ноженьки-то затекли, а ему хоть бы что. А почему? Потому—деньги республиканы, кассир в поступлении лично не заинтересован.

А будь это его личная касса—стоял бы он, а нас бы усадил. Ну, ладно, это я так: к слову пришлось. Приняли у меня эту самую декламацию и денежки, и говорят: а теперь под отдельную квитанцию надлежит внести еще по случаю увеличения пени на три копеечки, процент, значит. Денег у меня ни-ни, кошель по самый нижний шов очищен. Ну, еду домой. Дома то да се, пятое десятое—захороводило меня. Хозяйство—сам понимаешь!

Он налил бокал, посмотрел на свет в бутылку, как бы желая проверить: не прилипло-ли пиво к стенкам, и продолжал:

— Пени немного возить, да-кось, думаю поштой отправлю. Поехал в село, сдал переводом. Сдал это и думаю: недаром переводом называется: пеня эта—один перевод деньгам. Хорошо. Прошло это недели три, может—и все четыре, получается мне повестка. И пишут мне, что пока мои деньги в пути были, УФО еще копеечку на пени приуфокало и, значит, опять с меня причитается.

Меня, как обухом по голове. Эка, думаю, история, как ноги в трясину: все больше и больше затягивает. Хожу это я темнее ночи и думаю. Ну, ладно, уплачу и эту пеню, а там опять накинут, уплачу и эту—опять накинут. А тут агент приехал все эти копеечки с нас взыскивать: полдеревни, почитай, в таком положении. Взъелся на него я, хоть и понимаю, что человек он служащий, маленький и, как есть, не при чем тут.

Ну, одно слово, мне, словно вожжа под хвост попала: буяню, буяню и все тут!.. Ну, известно дело: протокол, штраф, потом пеня на штраф, потом пеня на пеню. До самой описи не платил, а как описали—теленочка молочного продал и заплатил... Штраф-штрафом, пеня-пеней, а по той копеечке тоже накопилось, и тоже повестка, да еще обещают принудительным порядком.

Веришь? Послал!.. Думаешь, тем кончилось? Нет, опять повестка: увеличена пеня, гони монету!.. Ну, тут я совсем из себя вышел, избил свою бабу—подвернулась, петуха о забор шмякнул так, что петушинный дух из него вышел, а в меня будто вошел. И стал я задорный—страсть!.. В сельсовете скандалил, в волисполкоме скандалил, в УФО скандалил. Вижу, плохо: слопает меня пеня эта, во всю жисть от нея не избавиться. Вот и приехал я сюда, в город, жаловаться. До самого Исполкома дойду, а пеню со своей шеи сложу... или голову свою сложу с шеей вместе!

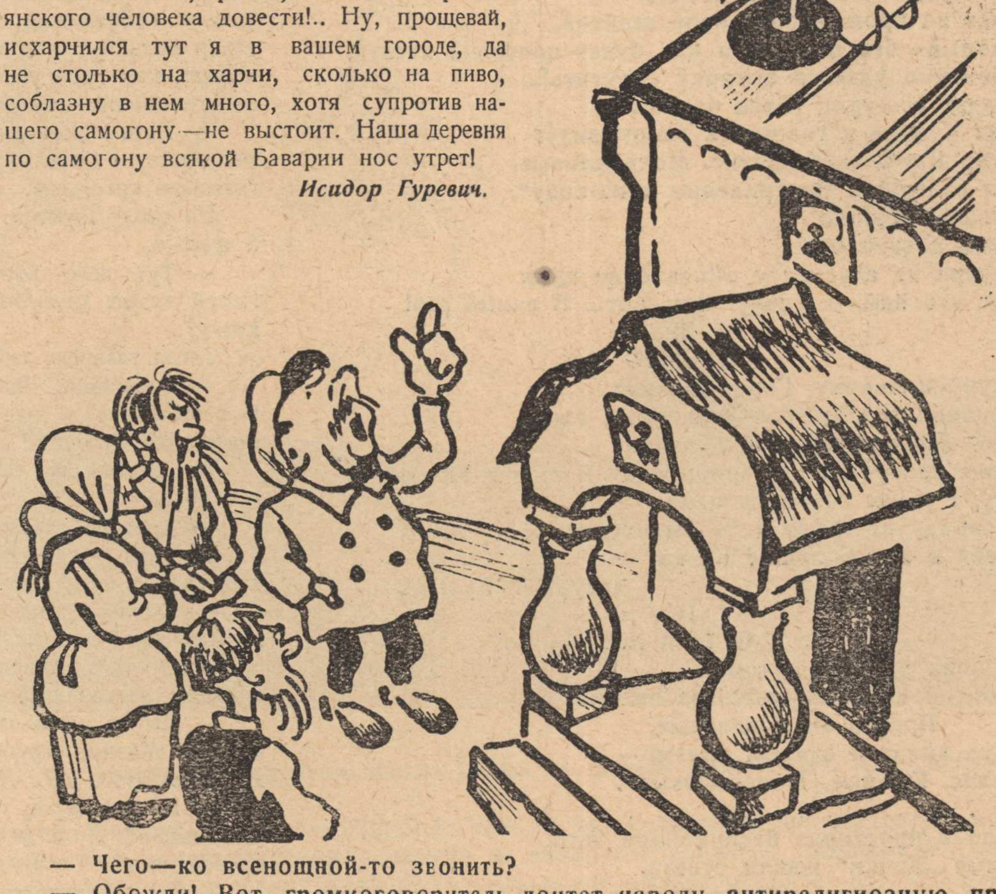
Вот до чего, браток, может пеня крестьянского человека довести!.. Ну, прощевай, исхарчился тут я в вашем городе, да не столько на харчи, сколько на пиво, соблазну в нем много, хотя супротив нашего самогону—не выстоит. Наша деревня по самогону всякой Баварии нос утрет!

Исидор Гуревич.

НА ВСЕ РУКИ

Крестьяне Никольско-Торжской вол. Кирилловского уез., Череповецкой г., устраивают у себя радио-приемную станцию с громкоговорителем. Вместо мачт решено использовать колокольни двух волостных церквей

Рис. Н. Радлова („Н. В. Г.", 71)

— Чего—ко всенощной-то звонить?
— Обожди! Вот громкоговоритель дочтет народу антирелигиозную пропаганду,—тогда и дернем!

И ТУТ НЕ ЛАДНО!

Рис. В. Лебедева

ОДЕССА. Началось извлечение из лиманов целебной грязи. Предполагается экспортировать ее во Францию. (Телеграмма)

— Вот видите: завязали, наконец, с СССР торговые отношения — так они нас теперь буквально забрасывают грязью!

ЦЫГАРКА

(Всемедикосан... трудная история)

I.

ДОКТОР

Сначала рассказ о том,
Как Лев Семенович Клечкин протирал очки золотые,
Надевал халат и открывал прием,
Предвкушая обильную мзду:—
„Сифилис. Кожные. Мочеполовые.
„Дамы отдельно. Внутривенно и на-ходу“.
В полночь снимались в приемной дорожки.
Доктор разглаживал мятые трёшки,
Облегченно вздыхая невзначай,
И шёл в столовую пить чай.

II.

КУЗЬМА

Курящим жителям в деревне—беда,
Нет горше участи этой.
Ходил Кузьма встречать поезда,
Гонялся за брошенной в поле газетой.
— Скорый—без пользы, а как будет почтовый иттить,
Беспременно удастся цыгарку скрутить!..
Однажды, сощурив глаза больные,
Увидал Кузьма в газете на самом заду:
„Доктор Клечкин. Сифилис. Мочеполовые.
„Дамы отдельно. Внутривенно и на-ходу“.
И дальше—крупно:
„Бедным доступно“.
До вечера не спускал с объявления глаз:
— Вот это нам—к спеху. Вот, вот... В самый раз!

III.

ПИСЬМО

„Дохтуру Клечкину. Город Москва.
„Гражданин дохтур, прочитав ваши слова
„Насчет лечения вредной болячки,
„Просим наисрочнейше прибыть в „Большие Качки“,
„Дохтура у нас отродясь нема,
„А с городу не шлют хотя бы письма.
„За себя и за „Большие Качки“—
Чепурный Кузьма.

IV.

О ТОМ ЖЕ

Снова рассказ о том,
Как доктор Клечкин прочитал письмо,
Протер очки золотые,
Накинул халат и открыл прием:—
„Сифилис. Кожные. Мочеполовые“.

. . . .

Бродило в просторах беспокойное лето.
Безносые „Качки“ ждали ответа.
И где-то, в глуши, одиноко балдел
Безденежный, дряхлый, больной здравотдел.

Александр Флит

С НАТУРЫ

Когда в ателье происходили снимки деревенских фильм, режиссер всегда выходил из себя и кричал в рупор:

— Евстигнеев! Какой вы к черту крестьянин!! Бейте его сильнее—по черноземному!..

Через час, на съемке массовок, он кричал на студисток:

— Чулки! Чулки!! Они опять надели ажурные чулки, чорт бы их побрал! Они никогда не видали настоящих крестьянок!..

Наконец, как сообщает журнал „Кино-Арк“, эта фабрика послала в деревню экспедицию, в которую вошли режиссеры, гримеры, фотографы, художники и операторы. Экспедиция эта снимала живую натуру, строения и т. д. А для картины „Враг народа“ были засняты 35 самогонщиков, из которых взят средний тип.

В жаркий праздничный полдень к сельсовету подъехали две телеги со съемщиками. Солнце стояло высоко, и даже куры сидели неподвижно в пыли дороги. И только раскрасневшиеся девки водили у старой бани хоровод. Когда предсельсовета прочел мандат, в котором указывалось предоставить, для нужд экспедиции, самогонщиков,—он даже улыбнулся.

— Есть такая надея,—сказал он.—Земля у нас, то-есть местность, касательно самогона урожайная. А только вот, как граждане крестьяне...

На сходе шумели, как на ярмарке шумят бойкие ярославцы и цыгане.

— Тут дело востро! — кричал старик в рваной шапке. — Какой такой самогон? Не слыхано, не видано! По какому это праву?..

Тогда главреж, сняв кепку, вступил в объяснения:

— Товарищи! Для искусства ведь! Так сказать, лицом к лицу! И разрешение у нас есть, и каждый снявшийся еще получает по тройке на брата!..

Толпа молчала, переминаясь с ноги на-ногу. Кто-то сказал в стороне:

— Конечно, ежели бумага есть...

Наконец, один дядя, со смоляной бородой, не выдержал, хлопнул по плечу главрежа и сказал:

— Сымай, гражданин, меня! Есть у меня завод!..

Тут уж толпа загудела разом:

— Обожди, Анисим! Какой ты есть самогонщик? У те и аппарата настоящего-то нет?

— Это у меня-то нет?—закричал обиженный.—А под печкой-то? Медные трубы с металлического заводу спертые? Как это понимать?.. А?.. Да я...

— Не слушайте, граждане! Не слушайте его! Я тут первый самогонщик! Я и в тюрьме за его сидел!—кричал, надрываясь, кривой дядя.

— Ты на скус-то его попробуй!—совал под нос вытянутую из-за пазухи бутылку самогону дед в рваной шапке.—Самогон-от каков, быка свалит. Чисто!..

Главреж и оператор отбивались от желающих, выбирая типичные лица. Особенно наседала на главрежа какая-то рябая бабенка. Она кричала пронзительно, как ребенок в люльке, и толкала всех локтями.

— Меня-то, отец, сыми за трояк-то...

— Поймите, гражданка, лицо у вас не фотогеничное!

— Да ты не ругайся! — вдруг рассвирепела она.—Думаешь, если я рябая, так и обижать меня можно! Мы найдем ходы-выходы, мы твоих очков не боимся!...

Вечером экспедиция, засняв самогонщиков, их нравы, обычаи и заводы, и приняв одного самогонщика даже в число артистов, возвращалась в уезд. Мужики и бабы провожали до околицы и просили новоявленного артиста Митрича не забывать их.

— Ты уж того, Митрич, в городу-то там скажи, что, дескать, мы и брагу варим. Так чтоб не сомневались, если в случае чего понадобится...

И только рябая баба была недовольна и обиженно тянула:

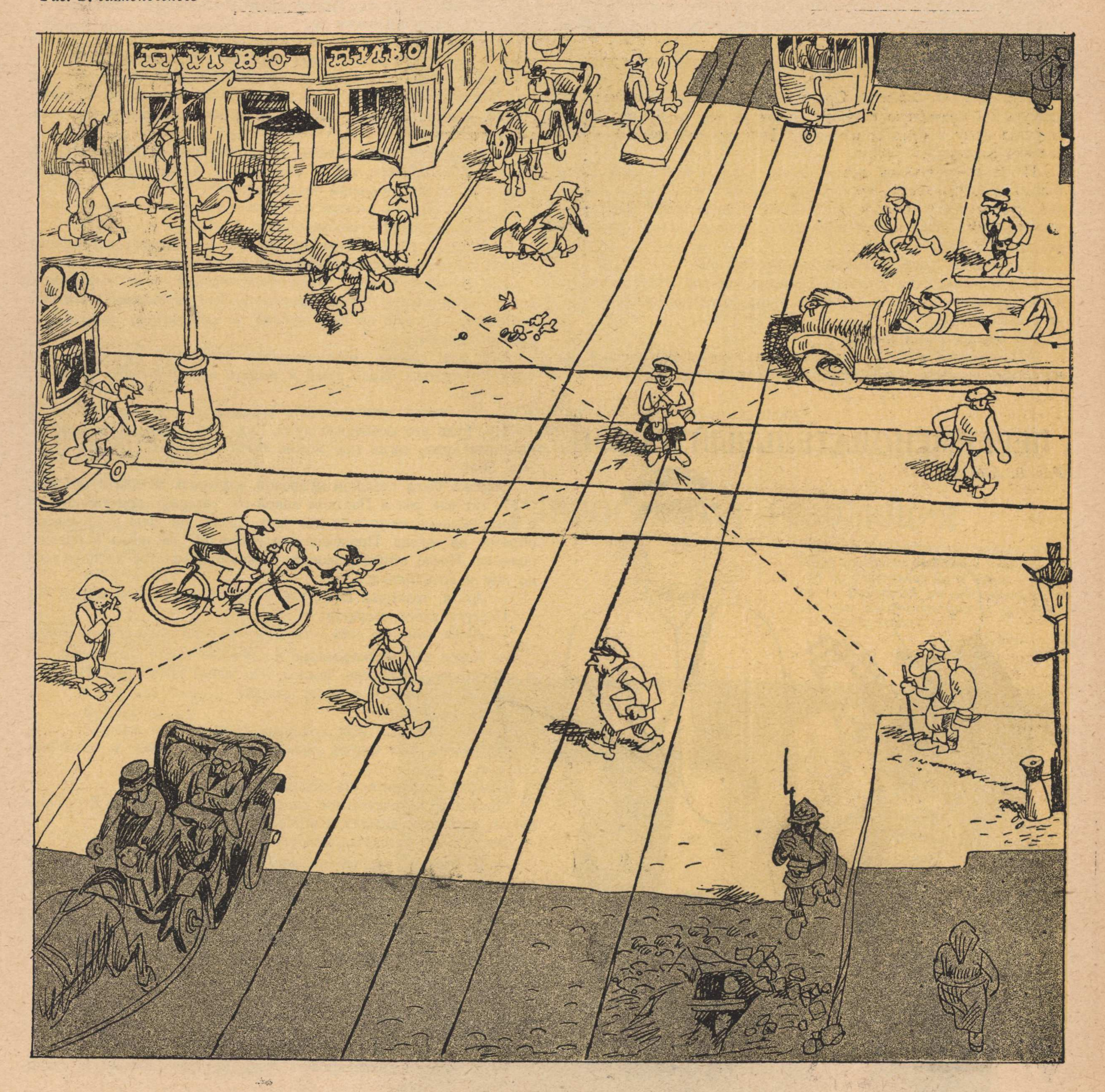
— Мужика какого-то кривого взяли, а меня нет. Думают, ежель я рябая...

И, не договорив, сердито плевала на дорогу, покрытую пыльным ковром.

Вл. Тоболяков

ЗАДАЧА НА ПРЕМИЮ

Рис. Б. Антоновского

Уличную дисциплину теперь ввели — от несчастных случаев. Вдоль улицы не ходить и опять-же, если пересекать, то обязательно под прямым углом.

И вот, примерно, такой случай: старушке божьей, Марфе Анкудиновне, надо насчет трамвая до Чистых Прудов справку взять; у гражданина Сиволапенко бумажник только-что свистнули—должо́н он заявление сделать; гражданину Спичкину пьяный извозчик нагрубил и сдачу охально зажилил; а ходок Лука Суходолов вопче интересуется — что это за город такой, в который он попал: то-ли уже сама Москва, то-ли все еще Нижний...

А милиционер стоит себе в центре, и нет до него другого пути, как через полтора рубля штрафу.

Может, все-таки, кто из граждан-читателей разрешит загадочку? Премию бы дали — в размере половины штрафа.

САМАЯ ОБЫКНОВЕННАЯ ЛУЖА

Да, да, самая обыкновенная лужа, и аллегории здесь нет никакой.

Первым на нее обратил внимание уездный исполком, и обратил вот почему: позапрошлый состав совета, завел в городе древонасаждение; прошлый собирался устроить водоснабжение. Естественно, что нынешний занялся лужей. Лужа была, как ей и следует быть, громадной. Но хуже всего было то, что она торчала, как раз против клуба. Правда, ее можно было, обходить, правда, в самые жары она пересыхала, и грязи в ней оставалась самая капля, но все-таки, это была лужа, которую очень хорошо убрать ко всем чертям.

Проэктов по ликвидации лужи поступило целых пять.

Первый—инженера Анероида,—устроить дренаж. Сумма работ исчислялась в три тысячи рублей.

Второй—инженера Афонькина,—спланировать местность с перемощением, устройством водобойных колодцев, сливных стенок и прочего, на сумму 17.343 р. 54 к.

Третий—гражданина Кукуева,—засыпать лужу, чем придется. Цена сто рублей.

Четвертый—гражданина Оголтелова,—устроить над лужей громадную хлебопекарную печь, рассчитав ее так, чтобы под печки согревал лужу и брал ее измором. Цену проэкта гражданин вычислить отказался.

И пятый—поставить вокруг лужи забор и пускать за забор только свиней, скажем, по пятачку с носа. Принимая во внимание, что в городе имеется до трехсот свиней, можно надеяться, что через год лужа начнет приносить прибыль. Автор проэкта—свиновод Жуйсалов.

Ну, как вы думаете, какой проэкт победил?

Вы, все равно, не угадаете. Победил—второй. Это было очень уж заманчиво,—начать с лужи, а кончить перепланировкой чуть-ли не всего города.

Но осуществился пятый.

А виновными в этом оказались два совершенно никому не известные человека, смешавшие все карты Уисполкома.

Произошло это так:

Шел мимо города поезд, шел, да и споткнулся, крушение вышло плевенькое, так на гривенник, а все-таки почтовый поезд задержался на целых четыре часа.

И вот из какого-то вагона вышло два человека, подошли к извозчику и сказали:

— Вези нас, извозчик, по городу, покажи его достопримечательности.

Повез их извозчик, но только на полдороге остановился и спрашивает:

— Куда-же вас, гражданины, везти? Что вам показывать?

— Вот тебе на? Разве уж нечего показать?

— Будто нечего.

— Ну, а лужа у вас есть?

— Лужа? А как-же. Нельзя ей не быть.

— Ну, вези и покажи ее.

Странным это показалось извозчику. Как-никак, а погано ехать и знать, что везешь двух дураков. Но все-таки привез.

Сошли люди, остановились, пришли в восторг, что-то говорили про Москву, про Европу, про... э... дай бог памяти... про... про... Гоголя, что-ли... Словом, восторгались, точно не лужу смотрели, а в театре кумедь.

— И самое главное,—ведь, это подлинная, настоящая лужа!

— Вы вообразите, какой она бывает после дождей! Извозчик! Ведь ее не пройдешь после дождей?

— Не пройдешь,—согласился извозчик.

— Замечательно! Очаровательно!

— Знаешь что,—поедем на вокзал и посоветуем товарищу Котову съездить и посмотреть на лужу, и с него мигом снимем хандру.

На другой день весь город знал, что на луже перебывало целых четырнадцать путешественников. Три городских извозчика заработали на луже по пяти рублей и совершенно разочаровались в москвичах.

Все это ужасно заинтересовало городское население. Оно стало собираться около лужи и решать неразрешенный вопрос:

— Что?

— Что могло заинтересовать в луже?

Ну, будь это особенная лужа. Будь это какая-нибудь необыкновенная лужа, тогда еще можно было бы понять. Но эта лужа? Эта! Эта!

Загадка была слишком мудреной, и решить ее никто не смог.

А тут как раз в Партком какой-то товарищ приехал. Не то с инструкциями, не то еще для чего. Сделал он свое дело, поехал обратно на вокзал. Провожал его секретарь парткома и предисполкома. После второго звонка, товарищ из центра хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Ах, я, телятина! Ведь, это у вас—знаменитая лужа!

Переглянулись секретарь с предом.

— Лужа, конечно, есть,—сказали они,—но самая обыкновенная

— Какое там обыкновенная! Я в Москве самые лестные отзывы о ней слышал. Вот, ведь, досада, что забыл посмотреть. Или возвратиться, посмотреть, а поеду завтра?

Подумал, а потом:

— Нет, нельзя... Дела... А жаль. Чрезвычайно жаль...

А тут как раз третий звонок, свисток,—уехал и не открыл секрета:

Чем же знаменита эта подлая лужа?

Последнее окончательное смешение всех карт сделал Егор Пряников, ездивший делегатом в Москву на съезд советов.

Вот что он рассказал в кругу товарищей:

— Я, братцы, ума не приложу. Как узнали на съезде, что я из нашего города, так один из ЦК прямо расцеловал меня. Знакомит меня с товарищами и рассказывает про нашу лужу. Такой-понимаете, восторг, так жадно слушали, что после рассказа человек десять запросились на работу в глухую провинцию. Пойдемте, братцы, посмотрим на нее, что в ней особенного?

Пошли...

Глянули...

Самая обыкновенная лужа...

В чем тут дело?

И тут-то встал ребром вопрос:

— Можно ли ликвидировать лужу, которая пользуется таким успехом?

Думали долго.

И поставили забор.

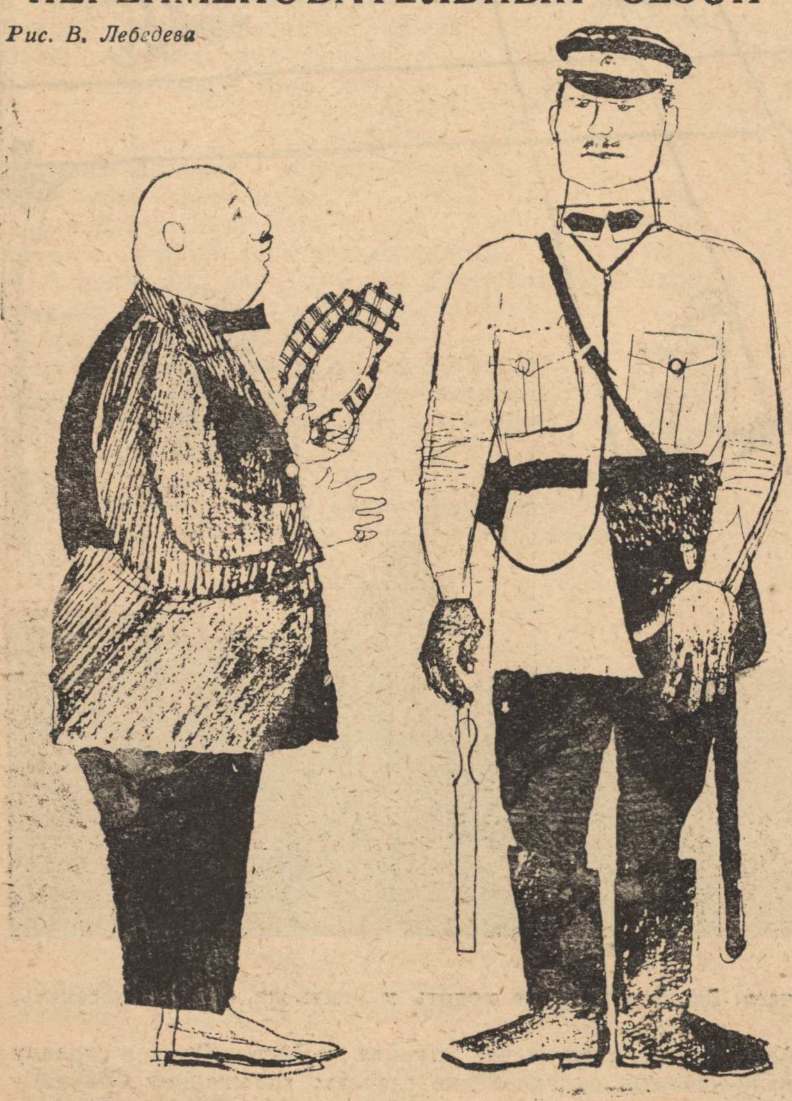
А так-как забор стоил денег, то стали пускать за забор городских свиней, по пятачку с носа.

И одной лужей, лужей, которая способна разбудить энергию в человеке, которая, как громадный возбудитель зовет своим черноземным зовом к работе, к напряженному труду, стало меньше... Умерла поэзия, осталась одна обыкновенная лужа...

Евграф Дольский

ПЕРЕИМЕНОВАТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН

Рис. В. Лебедева

— Тов. милиционер, не знаете как эта площадь называется?

— Вчера имени Тургенева была, а сегодня—еще не знаю, потому как нового справочника пока что на постах не имеется.

ЧТО ВИДИТ ПОЭТ, КОГДА ПО УЛИЦЕ ИДУТ ОКТЯБРЯТА

Сквозь мрачный старый город,
Сквозь тесный строй громад,
Во мгле своей от взора
Таящих клык и яд,—
Прорубает путь отряд
Полуголых
И веселых,
Загорелых октябрят...

„Стройно!.. Дружно!.. В ногу, в ногу!.
Шире просеку-дорогу!!
Ведь, по нашему пути,
Вслед за нашими рядами,
Нашей просекой *годами*
Поколениям итти!!“

Трескучим барабанам
Даль звонкая вторит;
Замшонным великанам
Без слова говорит:
„Старый быт—
Будет бит!“

„Враз, товарищи, шагайте,—
Убивай былого жуть!—
Топорами пролагайте
В обреченных дебрях путь.
Старый быт—
Будет бит:
Старь разрушить надлежит!“

Сквозь мрак глухого бора,
Враждебный строй громад,
Во мгле своей от взора
Таящих сталь и яд,—
Продирается отряд,
Сильных, грубых,
Острозубых,
Исцарапанных волчат...

Грудь и ноги—сталь и камень,
Души трепетные—пламень,
Очи—жаркая свеча...
Старый быт,—
Будет бит!!

Василий Князев

ВОДА ДЫБОМ

— Послушайте, вы недавно чинили водопровод, а он опять испортился и лопнул?

— Хорошее недавно? Можно сказать: много воды с тех пор утекло.

„МОСКВУ ОСЕТРОМ НЕ УДИВИШЬ“!

АСТРАХАНЬ. Близ Астрахани пойман осетр в 3½ арш. длины, весом 11 пудов—явление небывалое в астраханских рыбных промыслах.

(Из газет)

Осетр в 11 пудов!!
Что говорить—*особа с весом;*
Прочтешь заметку с интересом...
Но мы ловили осетров
И почудовищней, бывало,
В удачи полные деньки—
На берегах Москвы-реки,
В судебных залах Трибунала!

Товавакня

ПО ЗАКОНУ

Намечно введение штрафов за плевание на улицах.

Рис. Б. Антоновского

— Эй, гражданин! Где тут почтовый ящик?
— Вам для писем или бандеролей?
— Все едино, как у меня целкового нет, чтобы на панель сплюнуть!

ЕДИНОГЛАСНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

На Кольчугинском заводе на общих собраниях рабочие в прениях почти не участвуют. Да и зачем участвовать. Резолюции по обсуждаемым вопросам уже отпечатаны на машинке и заранее розданы.

(„Труд“, 135)

Рис. Л. Г.

— Следующий доклад Чиркина. Товарищ секретарь, где Чиркин?

— Так что Чиркин неожиданно помер и доклада делать не может. Резолюции-же по его докладу прошу принять, т. к. они наперед напечатаны—и не пропадать же им!..

ЛЕТО ПО-МОСКОВСКИ.

Рис. Н. Радлова.

Большинство садов, загородных мест, пляжей и проч. заарендованы на лето догадливыми предпринимателями. Население (особенно, рабочее) не может даже подышать чистым воздухом, т. к. предприниматели дерут, буквально, за все...

С самой, что ни на есть, натуры...

Чтобы зарисовать—и то сборщик с тов. Радлова 30 коп. взял.—„Мы, - говорит,—уравнительный платим, и патент у нас по второму разряду выправлен на это самое! Не имеете никакого права бесплатно пляж рисовать! Извольте заплатить“.

Заплатили.

ПРОГРАММА

МЕЖДУНАРОДНЫХ СКАЧЕК И ВЕРОЯТНЫЕ ПОБЕДИТЕЛИ

1 заезд 1 в. ФРАНЦИЯ: Пенлеве, Кашен, Рифф-Кабилл, Картечная Пуля, Абд-Эль-Керим, Победа.

Опасен Кашен, в шансах Абд-Эль-Керим, ждем Победу.

2 з. 1½ в. АНГЛИЯ: Чек Макдональда, Чемберленка, Письмо Зиновьева, Лорд Рэдинг, Индус, Агитация, Вспышка.

Опасна Агитация, в шансах Индус, ждем Вспышку.

3 з. 1 в. ИТАЛИЯ: Бред Муссолини, Сердце Фашиста, Убийца, Бандит, Сломанная Лира.

Опасен Убийца, в шансах Бандит, ждем Сломанную Лиру.

4 з. 1 в. ГЕРМАНИЯ: Социал-Предатель, Лорелея, Фельдмаршал, Черная Туча, Распошел, Император.

Опасен Фельдмаршал, в шансах Социал-Предатель, ждем Императора.

5 з. 2 в. С.-ШТАТЫ: Янки-Дудль, Золотой Мешок, Сын Волка, Доллар, Смысл Жизни, Даешь Европу, Бери-Бери, Кредит.

Опасен Золотой Мешок, в шансах Даешь Европу, ждем Кредита.

6 з. 1 в. ЯПОНИЯ: Заходящее Солнце, Землетрясение, Рабочий Протест, Корейский Анархист, Сахалинец, Нефть.

Опасна Землетрясение, в шансах Рабочий Протест, ждем Нефть.

7 з. 2 в. КИТАЙ: Сын Чзан-Цзо-Лина, Концессия, Империалист, Пулеметный Ствол, Дави-Кули, Забастовка, Карахан, Рука Москвы, Революция.

Опасен Карахан, в шансах Дави-Кули, ждем Революцию.

8 з. без дистанции БОЛГАРИЯ: Совесть Македонца, Душа Врангеля, Царь Борис Годунов, Профессор, Повстанец, Пуля, Веревка Повешенного.

Опасен Профессор, в шансах Веревка Повешенного, ждем Повстанца.

9 з. 1 в. ПОЛЬША: Белая Розочка, Пан Бродский, Красивая Поза, Морской Волк, Старая Калоша, Налетчик, Раздел.

Опасен Налетчик, в шансах Старая Калоша, ждем Раздела.

10 з. 2 в. ЭСТОНИЯ: Пава, Моя Цель, Купля-Продажа, Эзель-Даго, Крах.

Опасна Моя Цель, в шансах Купля-Продажа, ждем Краха.

Арк. Ф.

ПОЛ И ХАРАКТЕР

(В дачном вагоне)

— Гражданин! Не видите что-ли надписи на стене: „Плевать на пол строго воспрещается"?

— При чем тут пол, если я плюю на надпись?!

ЩИТОМ К ДЕРЕВНЕ

После постановления ВЦСПС о борьбе с навязыванием членам союза разного рода значков, бюстов, открыток, альбомов и пр., армия агентов бросилась в деревню.

Рис. Л. Бродаты

— Вам, товарищ, какой значек прикажете? Доброхима, Добролета, МОПР'а?

— А нам бы, братишка, собственно гвоздей...

ПРИВЫЧКА

Рис. Б. А.

— **Если, Коля, шалить будешь, я тебя в угол поставлю!**

— **Нашла, чем испугать! Я вчера весь день на дежурстве в уголке безбожника проторчал!**

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ЖЕЛ-ДОР-ПТИЦА

Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда.
Хлопотливо не свивает
Долговечного гнезда...

И совсем неверно. Читайте:

На ст. Райгород, Ю. З. ж. д., на стрелке № 12, в стрелочном фонаре системы Бендера выбиты стекла, и какая-то птичка свила себе в этом фонаре гнездо, нанесла яичек и высиживает птенцов. Между прочим, в течение весны было несколько самых страшных комиссий по обследованию сигнализации по станции и на линии.

Стрелочники скребли, мели и мазали стрелки во всю. Комиссия во главе с заместителем Н-ка дорог, инженером Сребницким, останавливалась и осматривала стрелки ст. Райгород. Гнездо в фонаре уже было.

И живет себе птичка в стрелке, словно в раю.
Потому и станция называется *Рай*-город.

УГНЕТЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ

Оригинальное письмо в редакцию печатает Иваново-Вознесенский „Рабочий Край“:—

Мы, коровы деревни Губино, Тейковской вол., обращаемся к волостному агроному тов. Малышеву с жалобой на своих хозяев.

Когда наши хозяева сойдутся обсуждать вопрос о покупке быка, прежде, чем решиться на покупку, вдоволь поругаются.

Быка покупают не ярославской породы, как рекомендует наука, а самого паршивого,—такого, который подешевле. *Попа кормят на убой, а быка питают либо гнилой соломой, либо яровой осокой.* Не диво, что мы, коровы, остаемся яловыми и перехаживаем сроки.

Смотрим мы на своего быка и думаем:

— Где же головы у наших хозяев? Все они живут еще по старинке.

Просим агронома прочитать нашим мужикам лекцию о вреде плохого быка и о последствиях дурного ухода за ним. На-те деньги, которые они изведут в год на попа, можно купить двух быков ярославской породы.

Коровы

По слухам сельсовет дер. Губино в большой тревоге из-за невозможности выяснить личности зловредных „кор-коров“ (коровий корреспондент), имевших смелость жаловаться в газету: ни один из жалобщиков в виду неграмотности не подписался.

А вопрос, поднятый коровами, так и висит в воздухе: поп или бык?

Наш совет: немедленно взять быка за рога!

НА ПОЖАР СКАЧУТ!

Очень остроумный способ пожарной тревоги придумало начальство на М. К. В. ж. дороге.

Приказ № 527/819/113 от 24/III-25 г.

Сигнал гудком вызова в нерабочее время и ночное на пожар или на крушение:

первый протяжный гудок	4 мин.
перерыв	1 мин
далее 2 гудка по 2 мин.	4 мин.
перерыв	5 мин.
далее—3 гудка по $1^1/_2$ мин.	$4^1/_2$ м.
Итого. .	$18^1/_2$ мин.

Братцы мои! Ежели на 19-й минуте на пожар бежать, не поздно-ли будет? Тут не только станция поспеет сгореть, а даже стальные рельсы сгорят от стыда.

ПУГАНЫЕ ВОРОНЫ

Томское „Красное Знамя“ рассказывает о том, как—

Поехали человек 80 крестьян деревни Юрманово на нехорошее дело: воровать лес в Н.-Романовский надел.

Едут и трясутся:—как бы лесничий не увидел. Как бы УЗУ не пронюхало. А то и невдомек, что свой лес едут разорять...

Заехали в лес и приободрились. Никого нет. Стали было губить...—Стой!!! Вот тут лес хорош!!! — случайно заорал один из них, углубившись подальше.

— Караул!.. Убивают!!.. — с перепуганными лицами завопили остальные и кто куда... Спасайся!!! Насилу к вечеру, охая, добрались до дому.

С тех пор ходят юрмановцы без шапок и зимой и летом, потому—на воре шапка горит!..

ВТОРОЙ СТОЛЫПИН

Мы, живущие в городах, совсем, поди, забыли про Столыпина а в российской глуши, оказывается, он в чести и поныне.

„Рабочий Край“ рассказывает о селе Тимошино, Мак. уезда.

В селе собрание членов пайщиков ЕПО.

Тимошинцы кроют, почем зря, своего председателя ЕПО т. Кузнецова: „И то не так и это не так, и растак твою так, никуда ты не годен“.

Довели председателя ЕПО до того, что он категорически отказался на собрании от своей должности.

Мужики хором:

— Да, что ты, Василий Генадич, ведь мы так, по дружески говорим, а что ругаемся, так не забиждайся. Уйдешь ты, нам такого воротилу больше не найти. Почитай, один на весь уезд.

— Да что там... *Прямо второй Столыпин! — восхищенно восклицает один из пайщиков,* желая столь лестной похвалой удовлетворить уязвленное самолюбие председателя.

Вопрос по настоянию председателя ставят на голосование.

Все как один дружно голосуют за Генадича, которого, пять минут тому назад, так же дружно лаяли и частили на все корки.

Не мешало бы дать Тимошенцам хорошего шефа, а то живут люди в лесах непроходимых, кругом лесу—видимо невидимо, а построить им избу-читальню никто не догадался.

ВОДЯНКА

Новая разновидность этой неприятной болезни.

В Борисоглебском участке Ю. В. ж. д., в служебном вагоне № 225 живет Д. Ч. Гроздов, ежедневно расходующий на себя 34 ведра воды. Проводники отказываются с ним ездить. Мы—говорят—не натаскаемся воды на него: два раза в день купается!

И правильно говорят. Этак недолго превратиться из проводника в вóдника.

УГЛОВОЙ ЖИЛЕЦ

„Рабочий Край“ разоблачает одного углового жильца:—

НЕ ТУДА СЕЛ.

Завклубом РЛКСМ в Шуе „временно“ в течение месяца *проживает в ленинском уголке клуба.*

Уголок закрыт, посетителям—фига!

Такой молодой, завклубом, а уже на место вождя уселся!

Не беспокойтесь, товарищ, слетит непременно: РЛКСМ в Шуе срочно подал на выселение.

ДОБРОХИМ, ПОМОГИ!

Костромская „Сев. Правда" рассказывает о том, как в партклубе состоялся вечер Доброхима:—

После собрания были показаны картины. Шла фильма о жизни и работе Ленина. И *когда на картине демонстрировались похороны Ленина, рояль дико играл польку и иные игривые мотивы.* Ну можно ли, братцы, танцовать при виде грандиозной картины печали? Странно!

Доброхим помоги! Нельзя-ли изобрести безболезненный газ, удушающий глупость в Костромском Партклубе?

ГДЕ ЗАРЫТА СОБАКА?

(Загадка для железнодорожников)

Сообщает газета „Призыв":—

На ст. Владимир, при здании, где помещается местком, контора сл. пути и квартира нач. сл. пути Акимова, имеется сад.

В течение ряда лет сад охотно посещался детьми рабочих и служащих, живущих в здании станции.

Явился новый начальник Акимов, сад заколотил и детей в него не пускают.

Когда к Акимову пришли товарищи Близнов, Суханов и др. и попросили сообщить причину, то получили ответ:

— У меня в саду собака, охраняет квартиру.

По нашему мнению собака—не в саду, а в доме начальника Службы Пути. Фамилия ее начинается с первой буквы алфавита.

Желающие могут отгадывать совершенно бесплатно. Фамилии отгадавших просят оставить себе на память.

КООПЕРАТИВНЫЕ СТРАСТИ

Превратно понял лозунг кооперативного дня „Ближе к потребителю" один из сотрудников низовой кооперации. По словам „Нижег. Коммуны"—

Приказчик Федяковского ЕПО (Печерская вол., Нижег. уезда) И. Ф. Чернов обладает очень пылким темпераментом. Бушующие в нем „страсти африканские", недавно пригнали его, в 2 часа ночи, к одной гражданке, которой он обещал „простить" ее долг в ЕПО в сумме 1 р. 20 к., да еще додать ей на руки 80 коп., если она согласится удовлетворить его разбушевавшиеся страсти.

Предлагаем Федяковскому ЕПО простить со своей стороны долг прикащику, если таковой имеется, и удовлетворить его на две недели (согласно Кодексу Труда).

Стыдить гражданина не следует: сокращенные сраму не имут!

ПАХНЕТ „ДЫМОВКОЙ"

Во многих низовых советских и партийных организациях, несмотря на ряд показательных процессов, продолжают процветать испытанные методы борьбы с сельской прессой, в лице селькоров.

Гомельская „Новая Деревня" пишет:—

26 октября кандидат Кистерской ячейки РКП П. Феськов, онже крестный батько новорожденного Козаревых, вместе с кумой *пробирались с новорожденным ночью* (секретно!)... до местного попа. После попа Феськов *распивал самогон* (секретно!) за здравие младенца и попа.

Конечно, все это и осталось бы секретом, если бы не селькор, от которого мало что скроешь. Узнав об этом от селькора, редакция решила запросить волостной комитет партии: а может быть, селькор и ошибся. На запрос редакции секретарь волкома РКП т. Аниськов ответил настолько интересно, что приходится почти весь ответ Аниськова сообщить нашим читателям: Кистерское волбюро РКП сообщает, что тов. Феськов П. С.— молодой кандидат РКП, и что последний на крестинах *участвовал, но ребенка сам не носил к священнику крестить.*

Автор письма, повидимому, имеет личные счеты или, *как бедняк, но писал мысль кулаков* Феськов—энергичный парень, он имеет от многих негодование за землеустройство, и не новость, если есть клевета на Феськова о том, что он пьянствует. В отношении крестин—это было при первых днях его вступления в ряды РКП, ему за это уже волбюро *фост наломало:* он дал честное слово, что ошибок таких больше не будет. Мнение волбюро — *статью задержать и автора в секретном порядке сообщить секретарю волкома.* Секретарь волкома РКП Аниськов.

Совершенно ясно, что автору-селькору не поздоровилось бы, если бы редакция сообщила его фамилию ретивому волбюро, которому следует в первую голову хорошенько „наломать фост", отнюдь не в секретном порядке!

СВИНЬИ

(Из перехваченной переписки)

I.

Станция Ряжск, Ряз.-Ур ж. д.
Механику паровоза № 170, тов. Малерскому,
с передачей его свинье—белой, рыло черное.

Здравствуй, дорогая подруга! Во первых строках сообщаю тебе, что я на сносях, а чего дальше бог даст—не знаю. Житье у нас в деревне скучное, и хотя грязи хоть отбавляй, но развлечений никаких нету, так что хрюкается мне не очень весело. Недалеко от нашей деревни—совхоз „Красный Транспортник", но заведывающий совхозом, выражаясь по человечески, поступает как свинья (глупое сравнение с нами!) и шляется с винтовкой: того и гляди подстрелит.

Боится, что я съем его сено. А разве съешь, ежели у меня на рыле—проволока?! А как поживаешь ты? Тоже в проволоке ходишь, или беспроволочная, как радиотелеграф? Пиши о себе.

Твоя подруга свинья Машка.

Деревня Лошица-Неморшанского
Двор крестьянина
Ивана Пашковского.

II.

Деревня Лошица
Ивану Пашковскому
для свиньи Машки.

Голубушка! Получила твое письмо. От души желаю тебе дюжину поросят, и чтобы все были похожи на тебя. Ты знаешь, я нередко завидую твоей жизни в деревенской глуши. Грязь,—милая непролазная грязь! Ах, я почти лишена этого удовольствия, и я тоскую, как стрелочник, не попавший на грязелечение... Зато всяких впечатлений у меня—целое корыто.

Представь, какую чудную прогулку я совершила на днях! Мой хозяин, механик паровоза № 170, вез меня, со всеми прочими свиньями,—угадай где? Ни за что не угадаешь! *В заднем ящике тендера!* Я ехала до самой Рязани. О, что это была за прогулка! В ящике тендера было довольно душно—он не приспособлен для свиней. От тряски я, представь себе, даже сбавила фунта два жиру, но зато—какой восторг, какая бешеная скорость!

Мы хрюкали и визжали, как зарезанные.

И я даже слышала, как на одной остановке чей-то голос сказал:

— Странно, тов. механик... Мне показалось, что ваш паровоз хрюкает.

После этого, каждый раз, как мы начинали визжать, хозяин давал свистки, чтобы заглушить нашу болтовню. Я так жалею, что тебя не было с нами. Не можешь ли ты как нибудь продаться нашему хозяину? Ну пока.

Твоя подруга железнодорожная свинья тов. Малерского.

Примечание: На последнем письме штамп: „Возвращается, за ненахождением адресата."

Дело в том, что адресат был убит предательским выстрелом, что явствует из следующей газетной вырезки:

РАСПРАВА С... СВИНЬЕЙ.

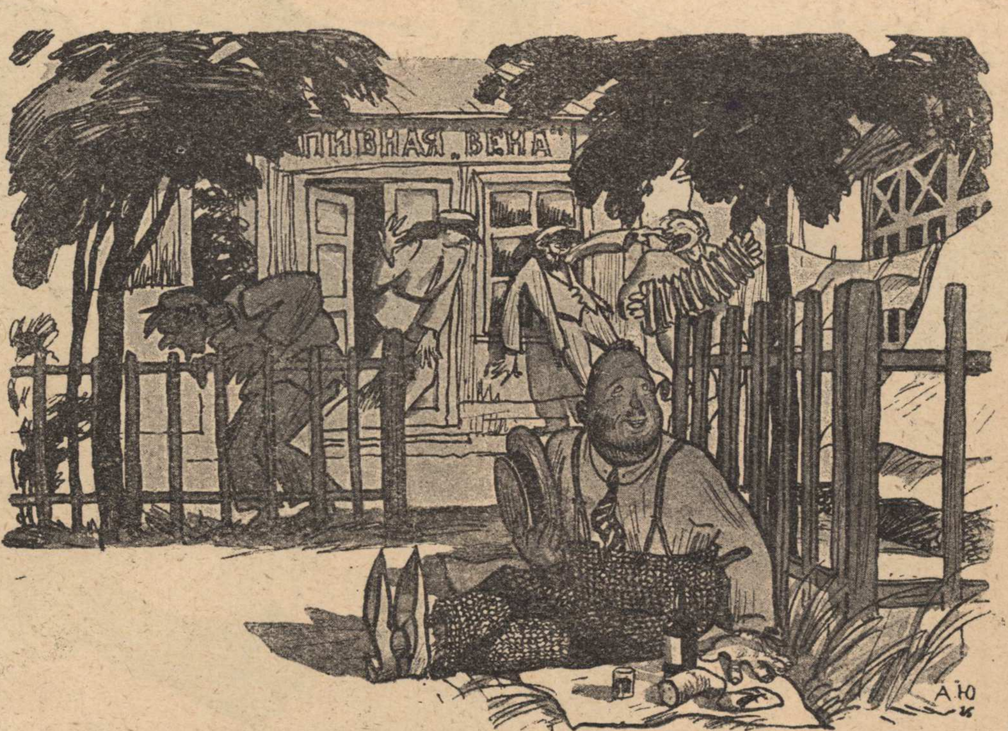
Вблизи деревни Лошица-Неморшанского заведующий совхозом „Красный Транспортник" выстрелом из винтовки убил поросную свинью принадлежавшую крестьянину Ивану Пашковскому. Предсельсовета был составлен по этому случаю акт. Но зав. совхозом не смущается: ему приказано стрелять всех, кто покажется на сенокосе. Свинья, быть может, на грош причинила убытка может и того нет (свинья была с проволокой па рыле). но грозный зав. имеет ружье и стреляет...

Железнодорожные рабочие

Подложил обе свиньи Ив. Пр.

МОРСКОЙ КЛИМАТ

Рис. А. Юнгера

— Что вы тут сидите?
— А мне сказали, что тут море разливанное...

ПУТЕШЕСТВЕННИК.

Петроградский Райисполком предложил отделениям милиции вести строгий учет хулиганов. При повторении хулиганства, хулиганы будут подвергаться принудительным работам. Замеченных в хулиганстве в третий раз будет предлагаться выселить из Ленинграда. (Из газет).

Все хулиганы, как хулиганы. Прочли насчет учета и сейчас же, не говоря ни слова против, отправились регистрироваться. Вот какие сознательные!

А с хулиганом Сенькой „Кавалером" (бывшим Чижиковым) никакого сладу нет. Совесть у него дурацкая: не желает считаться с буквой закона.

Управдому Мотыгину от Сеньки—не обобраться беспокойства.

Управдом Мотыгин явился к Сеньке „Кавалеру" со строгим предупреждением.

— Извините, товарищ хулиган. Но должен вас призвать к порядку. На учет встали? Покажьте квитанцию...

Не говоря ни слова, Сенька дал управдому ловкого „леща".

Перевернулся старичок колесом, поднялся и заворочал недружелюбно глазами.

— Вот!—говорит:—только от вас и ответу-привету, что в морду без предупреждения!.. Так и отметим: повторное хулиганство при помощи избиения управдома. А за это не миновать вам, сукин сын, принудительных работ!

Тут снова сшиб Сенька управдома с ног и отвернулся, не желая больше продолжать неинтересный разговор.

— Хорошо-с!—отметил управдом, поправляя свороченные зубы.—За зубы ты ответишь особо, как за повреждение чужого имущества. Такого хулигана на черную доску надо, чтобы приличные хулиганы чурались. Будьте здоровы!

* * *

Управдом Мотыгин написал форменное заявление в милицию, пр печатал и отправил, с приложением двух с половиной выбитых зубов.

Поставили Сеньку „Кавалера" на принудительную работу в пригороде.

Ерунда получилась. Всем окружающим—беспокойство: сегодня, например, три зуба несут, завтра четыре. Выбивает окончательно последние остатки. Возмущаться начали.

— Что ж это за порядок! Зубоврачебный покой не налажен, а он крошит, а он крошит! Кто вставлять-то будет?

Тут уже и начальство зашевелилось.

— Ну,—думает,—не годится парень для принудительной работы. Придется, увы и ах!—выселить парня из Ленинграда. Пишите на высылку.

* * *

Написали, припечатали и отправили Сеньку „Кавалера" в провинциальный город, на жительство, без права выезда.

Паршиво, конечно: там столица, а тут—глухая дыра.

Ни масштаба, ни культуры. Развернуться негде.

Но, впрочем, и тут не без людей.

Развернулся Сенька „Кавалер" в первый раз, для пробы, на улице Карла Маркса. Ничего, бить можно.

Во второй раз—на площади Восстания.

В третий—в саду Отдыха.

Подсчитала милиция: полная норма—три хулиганства на лицо, с приложением семнадцати зубов.

— Нельзя—думает—держать в нашем городу шикарнаго столичного хулигана: местным от него соблазн. Выселить надо наивозможно скорее.

Позвали Сеньку „Кавалера" для переговоров в милицию.

— Ты что ж это, дорогой хулиган, барахлишь? Чего по-ленинградски зубами занялся?! Думаешь, что у нас зубов куры не клюют?! Нет, милый, городишко наш—маленький, зубами не богат, докторей мало. Вытряхайся прохвост, в 24 часа, чтобы и кулака твоего не было видно. Поезжай, с богом, в уезд. Например, в деревню Самотыки.

А говорили, для безопасности, через запертую дверь. Все таки—жалко зубов, какие ни есть.

* * *

Самотыки!!. Культурного хулигана даже от одного названия тошнит, с ног до головы.

Заскучать и утопиться можно, безвременно кончив молодую несчастную жизнь.

Ах, до чего отвратительно человеку с широким размахом!

Но, впрочем, и тут не без людей. Только уж больно работа элементарная: деревенские зубы выставлять. Аппетиту на них нет.

Распотрошил Сенька „Кавалер" включительно кого мог, остались бабы и ребятье. Мараться не стоит.

И стало ему не по себе—прямо хоть на свои зубы руки наложи!

Пошел к председателю сельсовета.

— Ну, что,—спрашивает—отрости кусалки? А все на него с ужасом смотрят.

— Нет,—шамкают:—не отросли, Семен Петрович Чижиков... Извините ради бога...

— А ежели я, например, желаю тебе башку отвинтить? Отрастет?

— Никак нет,—отвечает:—не отрастет... Ослобоните, Семен Петрович Чижиков, христа-бога ради... Что хочете, а только не калечьте...

Противный народ—тошно смотреть, не говоря уже о мордобое.

— Ладно, пущай твоя плешь при тебе остается. А желаю я из ваших некультурных местов в Ленинград, на родину, податься. Пиши достоверение личности Семену Петрову Тихонову, крестьянину деревни Самотыки.. Ну?!

Почесал председатель вихры на угрожаемой голове.

— Эх,—думает—писать на чужую фамель—незаконно. Не напишешь, —ей-богу голову отвинтит, фулиган такой...

Все-ж таки жалко головы, какая ни есть.

Написал.

И снова воротился Сенька „Кавалер" в лоно столичной культуры, в дорогой Ленинград

Ив. Прутков.

ЕЩЕ О ВРЕДЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Рис. Б. Антоновского

— Говорили: физкультура! Развитие тела! Отдых для ума! А приходится головой работать!

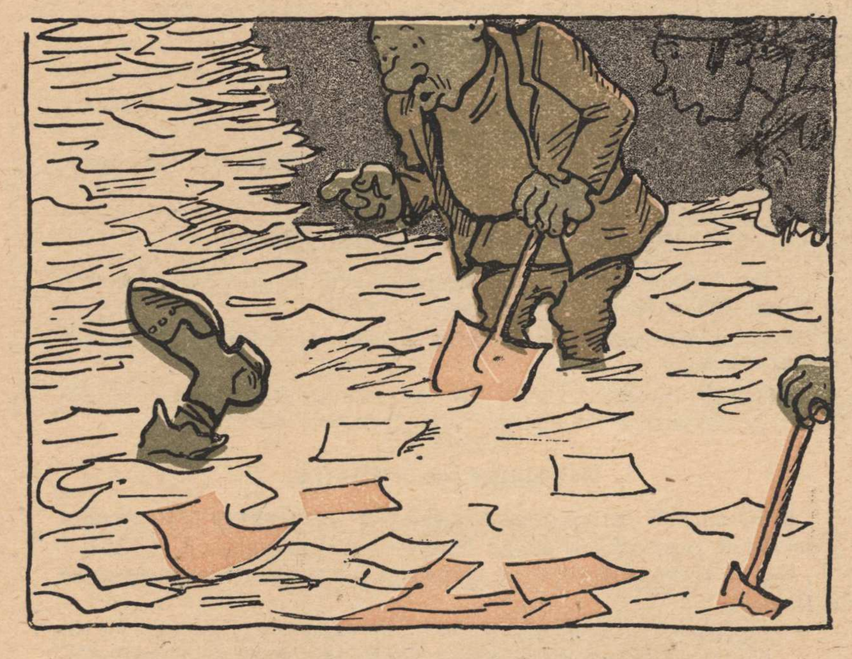
ИСТОРИЯ ОДНИХ РАСКОПОК

Всюду теперь раскопки пошли. Там на неандертальского человека наткнулись, тут силурийский горшок нашли. А то был еще такой случай...

Наткнулась одна комиссия (не то археологическая, не то от РКИ) на золотой портсигарчик.—Что за чорт!—думает.—Уж не третичного-ли периода штучка?

Начали раскопки. Пласт входящих-исходящих расковыряли. И вдруг: нога.—Здо, о ю!—думают.—По всем видимостям, конечность палеозойской эры—и сапог на ней скороходовский!

Продолжают. Бухгалтерскую подпочву подняли. А в подпочве—рука с перстнем и папироска „Люкс" в пальцах дымится.—Странно!—соображают.—Не каменного-ли века папироска?

Показалось, наконец, за конечностями туловище. Тащут археологи из РКИ туловище и думают:—Неужели в самделе неандертальский человек? Брючки словно-бы действительно дилювиальные! Ничего, докопаемся... У нас это живо!

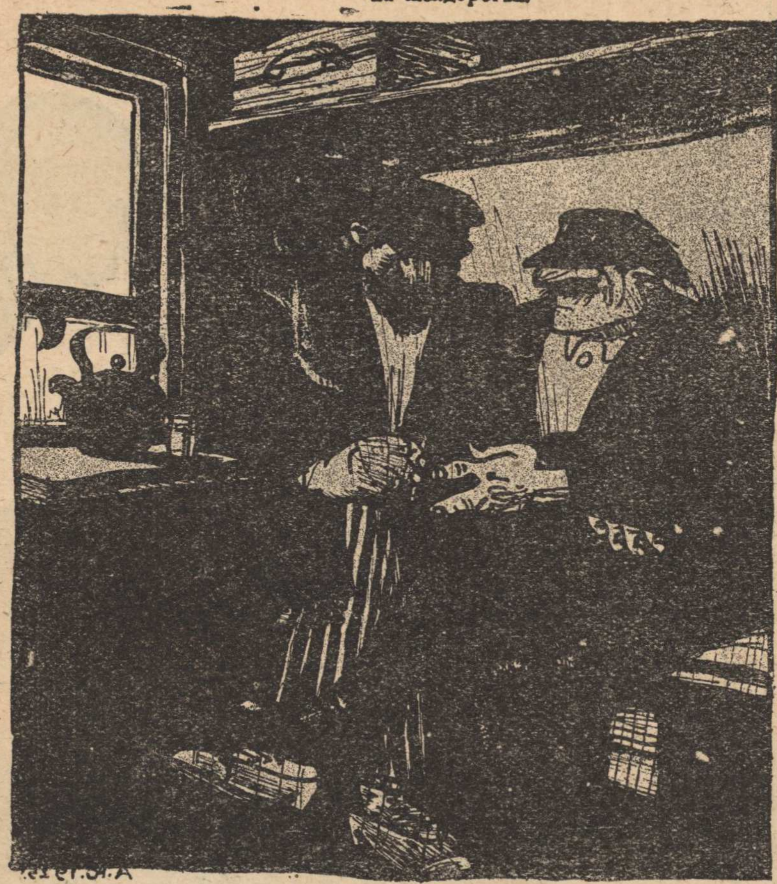

И докопались. Только оказалось, что человек вовсе не неандертальский, а свой-же—пищевкусовский. А денег, которые при нем были—7.531 р.—тех, действительно, докопаться не могут. Может, в какой из ледниковых периодов погибли?

ХОЗРАСЧЕТ

Рис. А. Юнгера

Разработан проект страхования пассажиров от всех несчастных случаев на желдорогах.

— Чего это в Казань собрались ехать: по делу?
— Не-е... Просто на Московско-Казанской крушенья случаются, и, может, мне, как застрахованному, такой фарт выйдет: под крушенье попаду!

ОДНОГО ПОЛЯ

В Пермском университете среди студентов, выходцев из буржуазной среды, появилась фракция эфиопов с программой:

„Долой совесть, долой стыд, долой цивилизацию, долой Европу".

Рис. Г. Эфроса

— Позвольте представиться! Эфиоп чистых кровей! Папаша генерал, мамаша дворянка!
— Очень приятно-с! Налетчик Сенька Гусь! 10 приводов и 4 судимости!

СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ

В Роменском лесничестве (Моск. уезда) обнаружен большой самогонный завод в специально выстроенном бараке среди болот.

— „Как? Самогон? Завод? В болоте? Почему?"
Дозвольте объяснить—кому не по уму.

* * *

Бывало, на борьбу мы встанем с ранней зорькой
И бьемся до ночи... Но после русской горькой,
Вся наша прыть в момент повылетела вон:
— „Мол, горькая и так доедет самогон!
„Сражаться попусту кому теперь охота?
„Что? Самогон опять? Да ну его в болото!"
Так - раз. И два. И три. И множество... И вот
Огромнейший завод возник среди болот.

* * *

Эх, самогонная весьма живуча шайка!
На горькую надейсь—но сам, брат, не плошай-ка!

А. А. А.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

„ГДЕ ДЕВАЛАСЬ ГРАММАТИКА"?

Минская газета „Звезда", печатая письмо в редакцию относительно пропажи какого-то документа, озаглавила заметку:

ГДЕ ДЕВАЛСЯ АКТ?
(Письмо в редакцию).

Акт—пустяк, где нибудь, да найдется. А вот „где девалась грамматика", граждане редакция?

Ответы направлять по адресу журнала „Смехач", Пр. Володарского 53-а, Ленинград.

ПЕРСПЕКТИВА РУССКОГО ЯЗЫКА

Один бойкий фельетонист ленингр. „Кр. Веч. Газеты",—говоря о бумажной волоките, восклицает:

Это меня совершенно *успокаивает за перспективы* нашей бумажной промышленности.

Дорогой товарищ! Пусть вас это успокаивает, но мы не можем „успокоиться за перспективы русского языка!.."

ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА

В Казанской газете „Красная Татария", печатается безконечный Советский авантюрный роман Иркутова и Веревкина „А. А. А. Е."

Берем несколько строчек на удачу: Описывается землетрясение в Японии:

Дикки Ред здорово хотел есть. Он запарился. Скольким он помог выбраться из каши! Каких только ужасов он не насмотрелся! Но в десять часов ему определенно захотелось есть и стало невыносимо душно в атмосфере гари, грязи и пламени. Он решил пойти туда, куда шли все. *Все шли в две стороны. К морю и к полю. На запад и на восток.*

Как человек может одновременно итти на запад и на восток—даже во время землетрясения, остается секретом авторов.

После ряда приключений, изложенных суконнейшим языком, герой попадает на новое место:

По количеству металлических, железных и чугунных частей, нагромоздившихся вместе с железо-бетонным и кирпичным ломом, Дикки *определил свое местонахождение, как район фабрик и заводов.*

Мы не столь наблюдательны, но по количеству чугунных, металических и кирпичных оборотов речи, определяем местонахождение нитенных романистов вне литературы. Где именно—неизвестно. Мало-ли места в республике?

ПЕРЕЛИЦОВКА

В провинциальной (Уральской) газете находим рецензию о постановке оперы „Серп и Молот" (бывш. „Жизнь за царя"), муз. Глинки.

Апофеоз „Славься, славься, коммунный строй", исполненный всей труппой и оркестром, звучал необыкновенно мощно.

Очень остроумная переделка: раньше звучало паршиво—
„Славься, славься, наш русский царь".

По этому же рецепту, очень легко приспособить для исполнения бывшее „Коль славен наш господь в Сионе".

А, кстати, что за рассыпчатая фамилия „Глинка"?!
Нельзя-ли переделать, например, хотя бы в „Железку"?

ХУЖЕ ВСЕГО

Привезли в Тулуновский сельсовет инвалида. В сельсовете заявили, что здесь не инвалидный дом и послали в уздрав. В уздраве уже кончились занятия—почему и направили его в инвалидный дом. Инвалидный дом потребовал бумажку от сельсовета. Сельсовет...

Так вот:
Рассказ об инвалиде...
Чужих не нарушая прав,
Его сначала—
В лучшем виде—
Направил Сельсовет в Уздрав.
Затем—
Согласно разных правил,
(В их толще разберясь с трудом),
Уздрав несчастного направил—
Конечно—
В инвалидный дом.
Бюрократической замашкой
Отравлен в корне белый свет...
Его оттуда—
За бумажкой—
Послали снова в сельсовет.
Засим...
Но тут вскричит в тревоге
Читатель,
Выйдя из себя:
— „Да, да... И протянул он ноги?
„И руки заломил, скорбя?“
Увы!
К нему не будьте строги!
Он, бедный, выбившись из сил,
Конечно,
Протянул-бы ноги!
Конечно,
Руки-б заломил!
Но утаю-ль в мешке я шило?
Лихие были времена:
Его
И рук и ног лишила,
Бесчеловечная война!!

А. д'Актиль

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Рис. Г. Эфроса.

— Все, как в евангелии написано, так и случилось. Довелось ему грешнику, после смерти гореть.

— Да что вы?

— Да. В крематориуме этом и сожгли без остатку...

ОБЕЗЬЯНА И АМЕРИКАНЕЦ

В последнее время в Америке начинается поход против учения Дарвина о происхождении человека от обезьяны.

(Из газет)

Стремясь науки выправить изъяны и сбросить с человечества позор, банкир сидел пред клеткой обезьяны, уперши в зверя взор.

— Ах, от стыда лицо покрыл румянец! Ужели я происхожу от ней?

Так размышлял американец, в великой гордости своей.

— Я человек. Банкир. Властитель мира. Я возвеличен в королевский ранг. Ужели предком каждого банкира был—чорт возьми!—оранг-утанг? Не может быть!.. В стыде немеет слово! Отказываюсь от родства такого...

На жадного заплывшего от жира смотрела обезьяна на банкира... И—верь не верь—так думала печальная горилла!

— Ужели я, простой и честный зверь, такое породила рыло? Вот этот клык? Вот этот жир? И щупальцы, зажавшие весь мир? Не может быть! В стыде немеет слово! Отказываюсь от родства такого... И, полагаю, для него, скорее надобно на сцену, другое вывести родство, а именно:

Гиену!

Зубило

НА „ОБЩЕМ“ СОБРАНИИ.

— Отчего это, Вася, докладчикам апплодируют, после конца доклада, а не перед началом?

— Дура! Раз доклад кончен, значит, и собранию скоро конец придет! Можно и похлопать на радостях.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

Адрес для литературной корреспонденции—Ленинград, Пр. Володарского, 53а. Рукописи, не принятые к печати, редакцией не сохраняются. По всем вопросам связанным с неаккуратной доставкой журнала, подписчикам надлежит обращаться по месту подписки: Москва, Солянка 12, Дворец Труда, Главная Контора или Ленинград, пр. Володарского, 53, Отделение Конторы.

Самара, А. Ф. Волжанскому. Вы чересчур злоупотребляете близким соседством с Волгой: в рассказе на мелкую тему—слишком много воды.

Москва. Рабкору 15 Стишки слабоваты. Впрочем, помещаем четыре строчки:

Я думаю, читатель—
Жизни податель,
Что нам попусту не стоит расрастроняться,
А следует делом заняться.

Вот вот! Не стоит „расрастроняться“. Чем больше дела, тем меньше времени на вредное увлечение писанием плохих стихов.

Там-же. Мел—ву. Девять острот. Например:

В ТРАМВАЕ

— Товарищ, вы не в тот карман попали!
— Ах! извините, заместо своего, попал в ваш.

Остальные восемь такие же.

Не в тот журнал попали.

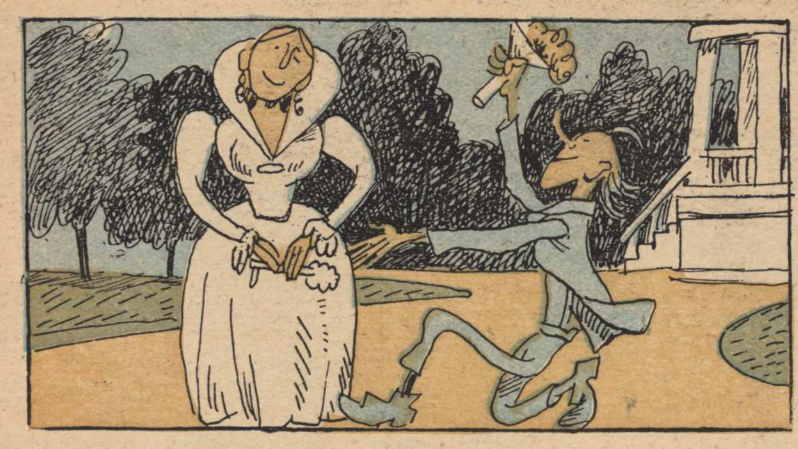
Одесса. Ю. П. По одному рисунку судить о способностях трудно. Сам по себе рисунок не плох, но в манере очень мало своего.

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит. № 14.057 Типография „Инвалид Печатник“ Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60.000

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ЕВЛАМПИЯ НАДЬКИНА

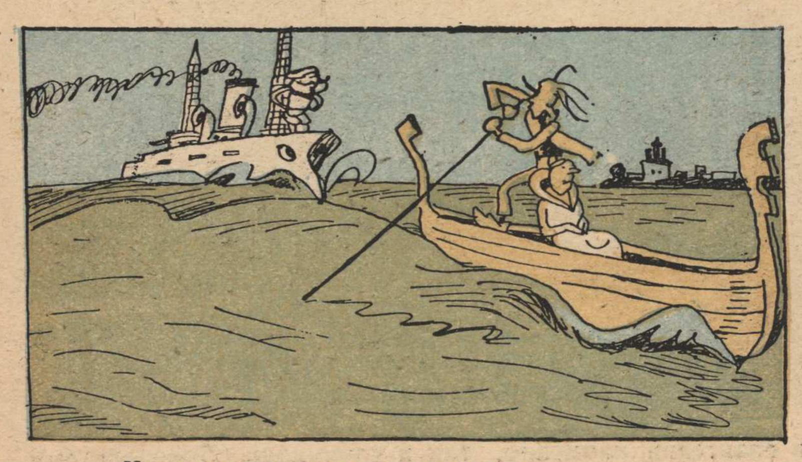
Текст А. д'Актиля (Романтическое приключение с неожиданным концом) *Рис. Б. Антоновского*

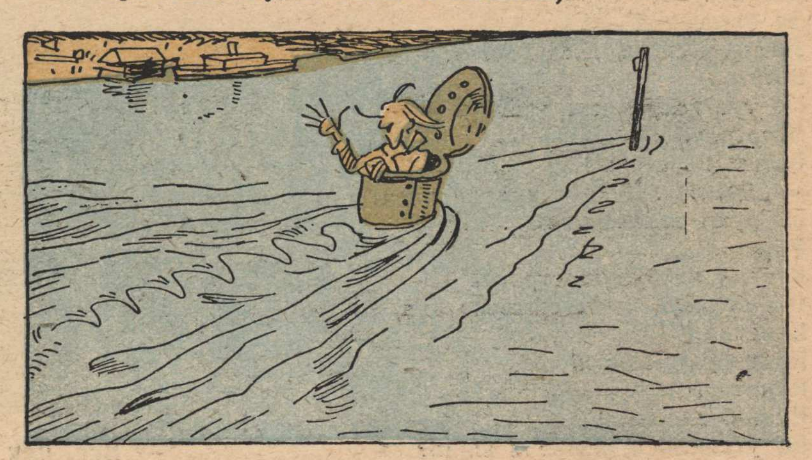
Ах, томленье и нега во взоре!
Ах, нездешние вешние зори!
Раз гостя у соседа на мызе
Полюбился я некой маркизе.

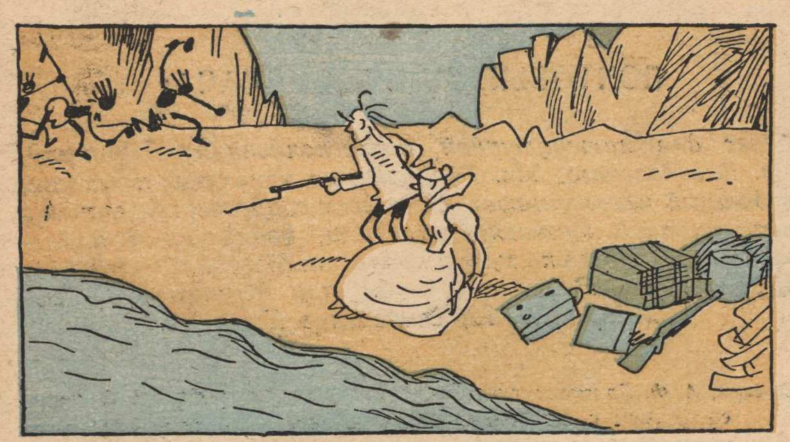
Спел ей раз под окном серенаду...
— „Убежим",—она шепчет,—„в Гренаду!"
(Путь в Гренаду-ж, известно, не ближний:
Через Вологду, Рыбинск и Нижний!)

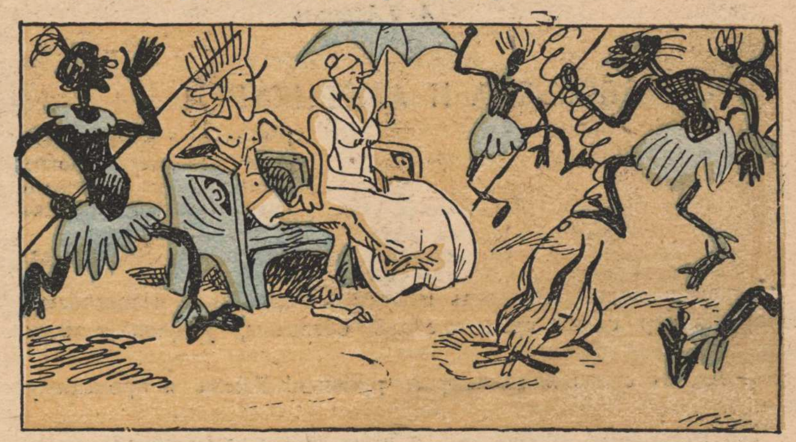
Ночи вешние сладки да долги...
Вот плывем мы в гондоле по Волге.
А маркиз (знать задело душонку!)
На дредноуте шпарит в догонку.

Как спастись тут? Ехидный вопросик!
Да спасибо приятель-матросик
Пожалел и меня и красотку,
Взял и подал—подводную лодку.

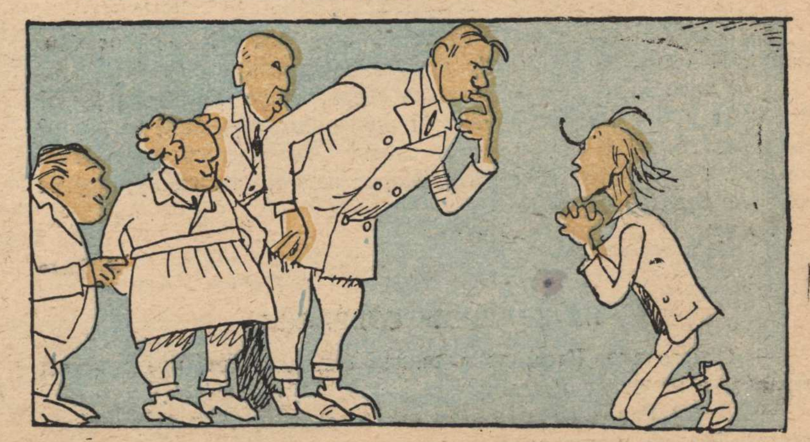
Ну-с, плывем... Обогнув Пиренеи,
Он довез нас до Новой Гвинеи.
Дал нам ружей, припасов, товару—
Ну, и отплыл обратно в Самару.

Постояли мы час над мешками...
Дикари-же не будь дураками,
Пошептались о чем-то с экстазом
И в вожди меня выбрали разом.

Только раз я вернулся с охоты...
Жуть и ужас! Сидят живоглоты
(Кто мог ждать-бы такого сюрпризу?)
И спокойненько варят маркизу!

— Товарищи „Смехачи!" Не могу я больше! Окончательно заврался! Увольте меня от биографии! Дозвольте продолжать приключения!